

Тамара БРОСАЛИНА (г.Барнаул) **ГАЛАТЕЯ**



Часть первая

Прелюдия

Я обычная девушка, мне 20 лет. Единственное, что во мне необычно (помимо того, что я пишу стихи и песни, рисую, занимаюсь танцами и восточными единоборствами) — я мечтатель. Настоящий, глубокий и искренний мечтатель. В наше-то время!

И я верю... Знаете во что? В то, что в этом большом мире есть человек, с которым мы связаны судьбой, и что сейчас, пока нас еще разделяет неизвестное расстояние, этот

человек все равно рядом. Если и не телом, то душой. И я почти точно могу сказать, как этот человек выглядит, какой у него характер. Он приходит ко мне во снах. А когда мне бывает плохо, мне кажется, что он рядом. Он берет меня за руку. Произносит мое имя. Я чувствую, что люблю его. И он любит меня.

Думаю, у всех, кто верит в подобные теории, есть свои варианты имен для «суженого», но я бы назвала его Галатея (связано с древним греческим мифом о Пигмалионе и Галатее).

Хотя в последнее время меня стали одолевать сомнения. Может все, что я вижу и чувствую — это только плод моего больного воображения?

Видимо, поэтому наша любимая Небесная Канцелярия решила подбросить мне одну очень занимательную задачу. И так как я в тот момент была явно не в себе от колебаний, которые рвали мое сердце и заодно и разум на сотни маленьких личностей, то мне было очень непросто разгрести ситуацию. Явно куда сложнее, чем Гераклу очистить Авгиевы конюшни...

Было зимнее утро. Конец ноября. Я шла в университет. Луна скрылась за снежными опушками зданий, а еще незаметное солнце накинуло на все вокруг легкую серо-розовую дымку. Деревья казались едва тронутыми серебром. Снежинки лениво опускались вниз. Когда я уже зашла на территорию маленького парка напротив нашего корпуса, одна неспешно села на кончик моего носа, и я усмехнулась — это предвещало хороший день. В парке почему-то стоял морозный туман. И я даже не заметила, как вошла в него. Туман оказался столь густым, что, оглянувшись назад, я не увидела обратной дороги. Я полностью смешалась с сухой призрачной массой, не видя даже куда идти. Однако я знала, куда мне нужно идти — просто прямо...

Часть вторая

По закону всемирного тяготения

Я вышла из тумана через несколько секунд после того, как зашла. Что это было? Мы же не в Лондоне, верно? Еще и закончился этот туман так резко, будто кто-то нарочно опустил его именно на территорию мини-парка.

Стойте!

Я шла в университет на занятия — и было утро. Но сейчас уже темно... Я взглянула на часы — полшестого. Видимо, вечера. Я покрутила головой, надеясь вправить внезапно разошедшиеся извилины. Не может сейчас быть вечер...

Или у меня провал в памяти? Такое ведь тоже бывает? Может, я упала по пути и так хорошо стукнулась головой, что забыла, что случилось за последний день?

Рассудив так, я пошла дальше. Правда, я не представляла, зачем, но что-то мне подсказывало, что именно так и надо поступить.

Стеклянные двери входа в мой корпус светились ярким пятном на фоне темных стен. Вокруг слегка сверкал снег, снежинки неспешно опускались к земле, образуя замысловатые хороводы, светящиеся желто-оранжевым цветом. Я стала заворачивать к широким ступенькам, тоже немного припорошенным снежком. Неподалеку от них стоял человек — просто черный силуэт в зимнем пейзаже, и я почти не обратила на него внимания. И прошла мимо. И внезапно услышала возмущенный голос:

— Ну, ты чего? Не узнала что ли?

И тут же автор этих слов схватил меня за левое плечо и развернул к себе. И сердце мое полетело в пятки...

Помните, что я говорила в самом начале? О человеке, которого я видела во снах? О том, кто виделся мне и тут и там... Так вот — это был он.

Узнать было нетрудно — кажется по одному даже блеску в глазах мне бы стало ясно, кто передо мной. Высокий, в черном пальто с поднятым воротом, с бардовым шарфом вокруг шеи, с черной косой челкой, не особо длинной, но закрывающей правый глаз почти наполовину. Он смотрел на меня сверху вниз игривым взглядом, по-доброму насмешливым, с улыбкой и озорными бликами в угольно-черных глазах.

— Меня вроде не так долго не было, чтобы ты меня не узнала, — сказал он. — Что с тобой? Ты так удивлена? Забыла, что мы договорились встретиться здесь сегодня в половине шестого? — он шагнул ко мне, но я вдруг так смутилась, что сделала шаг назад. Чем привела его в полное недоумение, и парень в непонимании сдвинул брови.

Я не знала, что ответить. Во-первых, я не отошла еще от шока после его внезапного появления, во-вторых, я даже не знала о какой-то там встрече.

Не зная, что еще делать, не желая обижать человека просто так, я сделала к нему шаг и дотронулась до его плеча настолько осторожно, будто боялась, что он растает, как дым.

Трудно выразить, как сильно было мое смятение, когда парень никуда не исчез, не растворился, и даже не отвернулся и не убежал. Он продолжал с величайшим недоумением сверлить меня взглядом, чуть улыбаясь — видимо, его мое поведение забавляло.

— Э-м-м... извини... — наконец пробормотала я. — Я... и правда забыла...

— Забыла? А зачем ты тогда сюда шла?

Повисла неловкая пауза. Ну как мне это ему объяснить?!

— Я... не знаю... — тихо отозвалась я наконец.

Слова мои звучали настолько жалко, что я хотела сквозь землю провалиться. Лицо его быстро стало серьезным:

— Тогда мне стоит напомнить, что мы договаривались сегодня сходить посмотреть на одну очень интересную вещь. Проще говоря, мы договорились о свидании.

Мое сердце екнуло от этого слова. Свидание? Со мной?

— Seriously? — случайно вслух произнесла я и тут же прикрыла рот ладонью.

— Конечно, — с усмешкой ответил парень и вдруг, обняв меня одной рукой, наклонился к моему уху и прошептал:

— Мы же все-таки встречаемся...

И он поцеловал меня в щеку. Мне показалось, что вся живая часть меня вдруг сползла куда-то вниз и приклеилась к снегу под ногами, а потом, как на трамплине, подпрыгнула до самого горла. Я содрогнулась всем телом и тут же застыла, как ледяная скульптура.

— Ну что? Идем?

Я кивнула, смущенно опустив взгляд и, взяв его под руку, пошла рядом.

— Я только сегодня утром вернулся из Москвы, поспал и пришел сюда, — говорил он тем временем. — А с тобой мы договаривались еще вчера вечером.

— Если честно, — почти сразу же заговорила я, решив, что раз мы встречаемся, то я могу ему доверять, — я не помню этого. Странно, но... я и тебя-то помню очень и очень смутно... и что мы встречаемся... Я помню только, как мечтала о тебе... И как мне всегда хотелось, чтобы мои мечты стали явью...

Парень не прерывал меня — слушал внимательно, даже глаз с меня не спускал. Хотя это и было похоже на бред. Что бы вы подумали о своем любимом человеке, который вдруг заявляет, что почти вас не помнит и понятия не имеет, что вы встречаетесь?

— Значит, твои желания стали явью, так? — вдруг спросил парень.

Я внимательно взглянула на него.

Он сделал шаг дальше. Я — следом. Но тут же замерла, словно споткнулась: до этого я не видела, куда шла, пока говорила с ним или молчала, но теперь я стояла на огромной лестнице, ступени которой начинались на большой сцене на площади и отходили как пандусы вверх. Только они все никак не кончались.

— Этого не может быть, — со странной усмешкой протянула я, остановившись.

Парень переспросил, и я повторила.

— Почему?

— Да потому что, — отозвалась я.

— Это не ответ, — заметил он. — Все вполне реально. Для начала: ты ведь все сейчас чувствуешь?

— Да, — неуверенно ответила я. — Но... я не смогу сейчас зайти на вершину того, во что я не верю... тем более в такой холод.

Парень рядом едва удержался, чтобы не засмеяться во весь голос, и я вдруг ощутила себя очень глупой девочкой.

— Ну, в меня же ты веришь? — он несколько обиженно скосил глаза.

Я смутилась. Он все еще держал меня за руку, стоя чуть впереди, готовый вести меня за собой, заботиться и понимать, но и не делать при этом из меня тряпку. Я сама должна делать шаги.

— Это — лестница на пути к своей цели, — сказал он. — К тому, чего так страстно желает твое сердце...

Мы поднимались все выше. Становилось все холоднее, ступеньки оказались скользкими, покрытыми льдом и свежим снегом. Но чем дальше я ступала, тем проще мне это казалось, тем сильнее во мне разгоралось пламя, желание чего-то достичь. Это ощущение уже было мне знакомо.

— Стоп!

Я снова замерла и посмотрела вверх перед собой — пандусы все не кончались. Они

упирались в самый дальний чертог, выше горизонта, но и там, видимо, не останавливались, превращая небо вокруг себя в сгущающуюся воронку красок из плавных и резких переходов оттенков от цвета индиго и светло-голубого до розовато-фиолетового и пламенно-красного. Я тихо спросила, недоумевая:

— Почему же лестница не кончается?

— Нет предела совершенству, — спокойно ответил мне парень. — Но ты и так многого добилась. Посмотри, — он кивнул назад.

Я отрицательно потрясла головой:

— Ты же наверняка знаешь, что я несколько боюсь высоты...

— Нет, ты боишься не высоты, а падения. А чтобы понять, насколько же высоко ты уже забралась, нужно хотя бы разок глянуть вниз.

Я понимающе кивнула — все оказалось так просто...

— Стыдно признаться, но... я даже не помню, как тебя зовут, — сказала я смущенно, а парень, снова усмехнувшись, ответил:

— Видимо так же, как меня звали в твоих мечтах...

— Опять загадка? — я даже затылок осторожно почесала. — У тебя не было имени.

— Да ну!

— Я его не знала.

— Да ну?

Парень был готов тихонько рассмеяться. Его это умиляло. Мне было стыдно смотреть на него, но я все же это сделала: и после нескольких секунд, которые почему-то вдруг замедлились для нас обоих, на меня легонько накатила волна такого странного, но все же знакомого ощущения, что ответ пришел сам собой.

— Галатея... — тихо произнесла я, облегченно улыбнувшись.

Он вздохнул с шутливым облегчением: наконец-то догадалась. Лукаво взглянул мне в лицо и...

Внезапно лестница ушла у меня из-под ног, и я со всего маху полетела вниз! У меня резко перехватило дыхание. Показалось, что сердце сейчас остановится. Я зажмурилась, летя вниз маленьким камнем, трясущимся от страха.

Холодный порыв ветра, ударивший прямо в лицо, заставил меня с визгом ужаса расцепить руки и распахнуть наполнившиеся слезами глаза — я будто падала с самой высокой точки небес и видела перед собой лишь серо-сине-белые облака и густой туман.

Часть третья

Азбука фантазий

Я ошарашено осмотрелась: что все это значит? Я стояла за кулисами, уже объявили минутную готовность. Галатея внезапно появился рядом, мягко положив мне руку на плечо, хотя я все равно вздрогнула. Легкое ехидство угадывалось в уголках его губ, растянутых в улыбке.

— Волнуешься? Ничего, — мягко сказал он и уже сделал шаг вперед.

— Постой, — попросила я. — Стой! Где мы?

— Ты что, спишь? — спросил он, шутя. — Мы в театре. Скоро спектакль...

— Я не о том! Что это за мир?

Галатея повернулся ко мне, ненадолго задумавшись: что мне ответить? Не спорю, вопрос странный. Нормальный человек вообще мог бы покрутить пальцем у виска в такой ситуации. Но заминка Галатеи действительно длилась недолго. Видимо, обманывать он меня не собирался.

— Это, с позволения сказать, мир твоих фантазий.

Я на мгновение обмерла от удивления, но спросить ничего не успела: раздались фанфары. Галатея немедленно подхватил меня под руку и повел за собой. Мы вместе с еще одиннадцатью парами замерли по кругу в разных позах классического танца. Волнение нарастало просто потому, что я не знала, что мне делать на этой огромной сцене с уже включенной бело-голубой и снежно-серебристой подсветкой. Мне танцевать? Мое сердце билось о ребра, я дрожала всем телом от волнения, и вот... Бум!

Занавес поднят. Грохот аплодисментов ударил по ушам. И заиграл вальс. Я и сообразить ничего не успела, как уже кружилась в легком танце, словно взлетая в воздушном тройном ритме вальса. Чуть задохнувшись от восхищения и удивления, что мое тело само движется в гладком потоке, я подняла глаза на Галатею, но... лица его не увидела: оно оказалось скрыто за холодной золотой маской. И в следующую же секунду Галатея, загадочно ухмыльнувшись, отпустил...

Меня тут же подхватили еще чьи-то руки — другого танцора. Но это уже был не Галатея...

Он будто решил поиграть со мной. Мало ему того факта, что мы находились на сцене театра, то есть мы по определению играли, так он еще такие штуки выкидывал. Я не знала, где он: облики слились в единое пятно.

Ноты вальса медленно смолкали — хоть и вальс, но он был таким быстрым — и меня тревожила мысль, что я должна успеть найти его до завершения вальса. Я скользила в танце от партнера к партнеру, пристально вглядываясь каждому в глаза — то единственное, по чему, как мне казалось, я могла узнать его. Даже несмотря на маску. Скорый ритм танца меня беспокоил: как бы не пропустить...

Последние аккорды... И вдруг я поймала на себе знакомый взгляд. Знакомый давно, будто являвшийся еще в детских снах. Сердце екнуло, но...

Я оглянулась назад — в потоке вальса все перемещались так быстро, что я проскочила мимо. И снова его потеряла...

Я ощутила горький укол внутри, в груди заболело, но всего на пару секунд. Как раз на смене музыкальной темы, когда очередной партнер подхватил меня, обняв за талию, я поняла — все. Лукавые черные глаза остановили свой взгляд на моих глазах, и наши тела самопроизвольно, повинувшись новой музыке, приняли новую позу — танго.

Огонь! Я так его люблю!

Но теперь... я боялась отпустить себя, чтобы не потеряться в жарком пламени. Вокруг все словно горело, утопая в огненно-рыжем свете, музыка и движения пьянили, как багряно-красное вино: горькое, как мои сомнения, сладкое, как эти прикосновения, горячее, как наши тела... Они так и тянулись друг к другу, обжигаясь от каждого прикосновения. Раньше я и представить не могла, что простой танец с Галатеей — пусть даже танго — унесет мои мысли и мое тело в самые далекие дали жгучей страсти. И на этот раз танец не торопился, хотя по определению был быстрым — время тянулось долго.

Финальный аккорд не успокоил нас. Я ухватилась за Галатею, который тоже одновременно сдержанно и страстно обнял меня, и старалась отдышаться. Его руки были горячими, в глазах тлели угольки чувств, и мысленно мы еще продолжали танцевать только друг с другом...

Только бы остаться вдвоем. Меня страшило то, что после спектакля мы не сможем побыть вместе — с нами будет еще множество восхищающихся людей. Но это восхищение ничего не стоит, если он не до конца мой!..

Я закрыла глаза в изнеможении и отчаянии, которые ледяной волной захлестнули меня.

И вдруг я ощутила приятный ветерок, принесший будоражащий горький запах каких-то полевых трав. Я несмело подняла веки и снова опешила: мы стояли на крыше высокой башни посреди огромного поля. Оно походило на черно-синее море, колышущееся в ночи под легким индиговым покровом неба, усыпанного, словно морскими жемчужинами, яркими звездами.

— Где мы? — ошеломленно спросила я.

— Ты же хотела уйти из театра и остаться только вдвоем, — его ответ был прям и прост. — Маленькая собственница.

Галатея ласково смотрел на меня. И так же ласково говорил. Но моей мятущейся душе все равно казалось, что здесь что-то не так.

— Не играй со мной, — серьезно произнесла я. — Я терпеть этого не могу.

— Я и не собирался, — отозвался Галатея, искренне удивляясь тому, что я на него, кажется, начала обижаться. — Ты же сама так хотела.

Я была в замешательстве: ведь я его создала, этот образ. Образ, который деформировался в абсолютно реальное существо. Наша встреча в «мире фантазий» стала настоящим шоком. Потому что и весь этот мир, и сам Галатея были совершенно реальны.

Я вздохнула, все еще чувствуя себя скованно и сконфуженно, в особенности когда Галатея, заметив, что я немного замерзла, аккуратно укрыл мои обнаженные плечи своим пиджаком. Ведь была-то я в том же открытом платье с легкой юбкой...

Мы устроились лежа на деревянном полу вышки, который вовсе не казался жестким, глядя в бесконечное пространство ночного неба. Я чувствовала, как моя душа дрожит, словно в ознобе. Все мое существо сжалось в груди, и стало крохотным сгустком чувств. Я ощутила легчайшее прикосновение кончиков длинных пальцев парня к моим пальцам — это не могло быть сном.

— Этот мир... — я смущенно дотронулась до его ладони — живая и теплая. — Меня более всего убивают эти резкие переходы, падения... Это ты делаешь?

Я заглянула в его глаза, а он приподнялся на локоть, так что взгляд мой шел снизу вверх:

— Это мир фантазий, но ни ты, ни я не можем им управлять, находясь внутри. Подумай, это же азбука. Если ты находишься внутри сновиденья, ты не можешь им управлять. То же и с жизнью. Это — игра.

— Игра? — это слово однозначно не вызывало во мне положительных чувств.

— Но я с тобой не играю, — тут же запнулся Галатея. Он сдержанно вздохнул. — Это было бы слишком жестоко...

Я не отрывала сосредоточенного взгляда от его зрачков. Казалось, что я заглядываю в его душу.

Я всегда видела его таким. Именно таким. Я любила его каждой клеточкой...

— Ты мне веришь? — спросил он вдруг.

Легкий кивок. Галатея загадочно улыбнулся, во взоре мелькнуло смущение, и он внезапно сказал, взглянув на небо:

— Смотри, звезда упала...

Я отвлеклась, и тут же ощутила мягкие губы в соединении с моими губами. И едва не лишилась чувств — настолько сильны была волна холода, обдавшая меня, и взрыв сладостного жара, ударивший в грудь. Когда же я положила ладонь на его грудь, то словно ощутила это яркое и горячее сердце в своей руке. А его ласка была обволакивающей, как шелк, с горьковатым запахом его одеколона и трав далеко под нами.

Часть четвертая

Высота паденья стоит

Пол вышки вдруг будто начал исчезать, и я дернулась, вскочив на ноги, судорожно дыша: я не хочу больше падать!

— Это все-таки ты?!

— Нет, — отчаянно бросил Галатея, поднимаясь. — Я же сказал, я не управляю этим миром.

Он сделал шаг ко мне, я подалась назад, но едва не оступилась: до земли лететь было бы слишком далеко.

— Ты не веришь мне, потому что боишься упасть. Но в итоге ты упадешь, потому что боишься.

— Хватит! Не будь таким! Это... нереально, — вдруг процедила я сквозь зубы. — У меня уже крыша от тебя едет!

— Знаешь что?! Ты боишься счастья! — не совладав с собой, повысил голос Галатея. — Я столько раз слышал о твоих мечтах. Я все видел, всегда был рядом. И как только они начинают становиться явью, ты упираешься руками и ногами, не веришь. Ты просто боишься пресыщения... Боишься, что когда найдешь счастье, то и искать тебе больше будет нечего. Но не забывай, что счастье — вещь слишком непостоянная, чтобы так

думать! Сейчас я тебе противен, а в следующее мгновение я тебе нужен.

Вулкан во мне пришел в движение...

— Пойми же, что в счастье нужно погружаться с головой — иначе оно просто уйдет от тебя. В него нужно прыгать, как в море с реактивного самолета...

Шлепок: пощечина. Он меня довел.

Я медленно вздохнула, сглотнула горький комок, пробкой осевший в горле, пересилила себя и подняла глаза на Галатею. Он смотрел на меня такими глазами, что душа моя дрогнула — я испугалась. Он не мог поверить в то, что я сделала и сказала только что. И теперь во мне боролись два чувства: обиды оттого, что он, как мне казалось, считал меня слабой, неспособной противостоять, и страха оттого, что может случиться далее...

— Ты мне не веришь? — спросил он наконец, медленно растягивая слова.

Я не могла прямо сказать «нет», ибо это было не совсем так...

Тогда я сжала губы и, не в силах даже отрицательно или положительно покачать головой, просто стыдливо опустила глаза. И все стало ясно...

Лицо Галатеи изменилось. Уголки глаз и губ опустились, веки расширились, подбородок поднялся выше, а взгляд так и остался прикованным ко мне. Но со своего роста он мог видеть только мою рыжую макушку. Бомба замедленного действия начала работать. И несчастный туман в его глазах выдавал боль сердца.

Галатея горько усмехнулся, проведя рукой по лицу вверх, зачесывая челку назад.

— Мне что, в небе написать, что я тебя люблю?!

Во мне все вдруг похолодело, тело казалось не моим, я не могла и пальцем шевельнуть. Я лишь вскинула голову, чтобы посмотреть на парня, так что мои волосы на мгновение превратились в шальную золотую волну.

— Я докажу, даже если ты не веришь, — медленно сказал он. — Докажу, что счастья можно достичь, отдавшись и доверившись ему полностью. Докажу. И не только тебе...

Что?

Я огляделась и увидела множество людей, толпящихся на площадке башни, ждущих продолжения. Видимо, это были все, кто нас знал, и кого знали мы. Меня это бесило! Это же не представление!

— Пусть все видят, — продолжал Галатея. — И слышат все, кто здесь стоит. Я знаю, что создавал свою репутацию среди этих людей очень долго, но я не собираюсь никого обманывать в этом... Я люблю тебя. И мне плевать, кто и что об этом думает. Слышишь? Плевать с высокой колокольни!

По народу вокруг прошло нарастающее волнение, грозящее расплющить. Оно давило, как свинцовый молот. Но Галатея схватил меня за руку и притянул к себе. Я могла бы попытаться вырваться, но своими признаниями он будто вышиб из меня дух.

— Если нужно, я и всю свою репутацию сброшу в пропасть...

Его голос скрипел, как ржавая натянутая струна, он сверлил всех волчьим взглядом, готовый порвать их на кусочки.

Я взглянула на Галатею: его лицо было серьезно настолько, что меня пробрало. Он задумал что-то жуткое...

— Не бойся... — шепнул он мне на ухо, когда проходил мимо, коснувшись пальцами моего плеча.

Галатея дошел до края вышки и замер. Я просто окаменела, когда поняла, что он хочет сделать, а сердце мое тут же почти перестало качать кровь. И я проклинала себя за то, что ничего не могу. Я лишь развернулась в ту сторону и смотрела, как Галатея стоит уже на краю вышки, готовый сброситься вниз, только бы я ему поверила. Он занес ногу над пустотой и медленно расправил руки в стороны как крылья. Он походил на падшего ангела с развевающимися черными волосами и аристократически бледным лицом, с глазами черными, как угольки догорающего костра. На лице его появилась открытая полуулыбка...

И он сделал шаг.

Внутри меня что-то оборвалось. Я ничего не слышала, кроме, как мне казалось, свиста падения. Я закрыла глаза, по щекам покатились соленые слезы, и закричала:

— Не надо!!!

Мой крик будто разрезал пространство и время. Земля, казалось, содрогнулась под моими ногами, раздался страшный скрежет, сводящий с ума, и все стихло. Я боялась пошевелиться, боялась посмотреть, что случилось, почему так тихо...

Время вокруг остановилось. Все замерло и медленно стало завлакиваться белесым дымом без запаха.

Кто-то осторожно взял мои ладони и убрал их от заплаканного лица.

Я несмело открыла глаза: передо мной стоял Галатея как ни в чем не бывало. Вокруг больше никого не было. Только мы в густом тумане. Я едва не задохнулась от счастья, глотнув холодного воздуха, и резко обняла его. Он по-доброму засмеялся.

— Прости, я не хотел тебя пугать. Но ты меня озадачила: я не думал, что ты можешь вот так перестать мне верить после всего... После такой долгой веры в меня...

— Прости, наверное, это был перебор... — стыдливо пробормотала я, по привычке шмыгнув носом.

— Ничего. Но теперь мне пора.

— Куда это? — удивилась я.

Он грустно улыбнулся, и по одной этой улыбке я поняла: я больше его не увижу.

— Ты все прошла, и мне пора...

Пора? Какое «пора»? «Мне же... Не выжить без тебя...» Вот что я хотела сказать.

— Не бойся...

— Разве ты не хочешь... — начала говорить я, даже не зная, чем закончить предложение (может быть, «остаться рядом?»), но он лишь произнес:

— Я был бы не прочь...

Перед моими глазами все плыло, и не только от слез, которые постоянно набегали на глаза и текли и текли вниз, но и изображение передо мной расплывалось, превращаясь постепенно в непроглядный белый туман, в котором тонул силуэт моего друга... моего Галатеи.

— Как мне тебя найти?! — внезапно бросила я в неизвестность, подавив рыдания.

— Уверен, ты и сама знаешь... подсказка во сне...

Я не помню, как снова оказалась в городе. Мир продолжил существовать, будто ничего и не случилось. Время ступало дальше. Но мне ничего не хотелось. И я все еще была в «мире фантазий».

Разве... я забыла этот сон?

Я пыталась его вспомнить, напрягая память до головной боли, ведь именно в нем был мой единственный шанс.

Грудь медленно налилась тяжестью. Мне было больно. Неприятный осадок из свинцовой пыли остался в душе после всего случившегося. Так много событий. И эмоций еще больше.

Внезапное осознание того, что счастье не повторится, свалилось на мою бедную голову как груда кирпичей, как гигантская сосулька с мерзлого утеса. Я мелко задрожала, будто смертник, который видел перед собой высокую фигуру в черном плаще с длинной косой в руках. Мне жутко хотелось сорваться с места сию же минуту и убежать прочь из этого места, даже если придется расшибить себе и лоб, и все прочее. Меня раздражал этот мир, потому что в нем больше не было того, кто мне нужен был более всего на свете.

Сон... с четверга на пятницу... Что в нем было?

Моя память, расслабившись под тяжестью горя, стала осторожно просыпаться.

Точно! Почему-то в этом сне у меня и моей подруги была особенность — мы забирались на подоконник и вылезали из моей форточке наружу. Однако мы попадали не на улицу, а в неизвестный мир, где наши желания исполнялись...

Я открыла глаза, обнаружив себя дома, в своей комнате, и внезапно вспомнив то, что видела, когда вылезала из форточки: вокруг все было абсолютно белым, словно припорошенное легким воздушным снежком и окутанное дымкой тумана со специфическим запахом, а посреди — дерево, красно-розовое, с ветками и цветами на них, легко покачивающимися от ветерка; и еще человек — высокий черный силуэт в пальто и шарфе...

Я открыла глаза и почти сразу же осознала, что нашла... нашла подсказку!

Я влезла на подоконник и открыла форточку. Лицо сразу обдало прохладным ветром, меня передернуло: все-таки я жила на пятом этаже. «Ты боишься это сделать, потому что боишься упасть. Но в итоге ты упадешь, потому что боишься», — вспомнились мне слова Галатеи. И снова он оказался прав.

Я высунулась в форточку так, что оказалась снаружи почти по пояс. Тут же голова у меня закружилась, меня повело в сторону, я начала падать, но... сразу же подалась

назад, часто дыша от ужаса, заморозившего вдруг мое сердце. Но от новых мыслей меня отвлек внезапный звук из коридора — в замке поворачивали ключ.

Паника во мне усилилась: если моя мама даже в этом мире фантазий увидит, что я делаю, бесплатная путевка в желтый домик с белыми столбиками, именуемый психбольницей, мне обеспечена.

Я постаралась успокоиться. Несколько раз глубоко вздохнула. Медленно открыла глаза. В расширенных от возбуждения зрачках светилось осознание: «Я упаду, потому что боюсь. Конечно! Если я боюсь, я упаду. А если я просто доверюсь ветру, то...»

Можете считать меня сколь угодно безумной, но я все же сделала это, перевалившись через край оконной рамы. Я действительно ощутила падение, подо мной ничего не было. Я закрыла глаза, и меня подхватил порыв ветра, а перед собой я на мгновение увидела ту же картину: белое полотно, небольшое деревце с розово-красной кроной и человек возле него... Я ощутила приятный сладковато-свежий запах, кажется какого-то ореха и чего-то вроде... И теперь мне не было страшно. Я расправила в стороны руки и ноги и расслабилась, летя навстречу своей мечте.

Часть пятая

Снежная рябина

Я ударилась о землю. Причем, казалось, что на самом деле земля врезалась в мои ноги, а не я свалилась с неба.

Я снова оказалась в тумане посреди миниатюрного парка напротив нашего корпуса. На улице было светло и холодно. Совсем как тогда, в самом начале... Часы исправно

показывали половину десятого — всего десять минут до начала следующей пары. Я вернулась.

Я пошла дальше и остановилась у самого входа в университет: рябина неподалеку привлекла внимание. Она чуть согнула ветви под тяжестью валившего снега, но держалась стойко. А на гроздьях, алых как кровь, крупными шапками осел снег, еще сильнее выделяя кораллового цвета бусинки ягод.

Пока я на это смотрела, вокруг все словно замерло. Тишина сковала само время и пространство, будто даже секундная стрелка перестала двигаться и замерла, слегка подрагивая. Я даже забыла, где стояла. Оставалось лишь белое пространство и деревце с красной кроной...

Оно напоминало мне то дерево... из сна...

Внезапно рядом раздался хруст снега, но стоило мне повернуться на звук, как резкий порыв ветра заставил меня зажмуриться, бросив в лицо пригоршню снега и сорвав капюшон с головы. Сквозь щелки между веками я различала перед собой темный силуэт.

Когда ветер перестал баловаться, я отряхнулась, поправив растрепавшиеся волосы, и подняла взгляд. И остолбенела...

Думаю, вы догадались...

Галатея смотрел на меня, чуть улыбаясь. И его улыбка еще расширилась и разбавилась усмешкой, когда вдруг одна из ягод, потревоженных ветром, упала с ветки и щелкнула меня по носу. Я издала тонкое восклицание, а парень неожиданно поднял ягодку-бусинку с земли и протянул мне.

— Наверное, это теперь твой талисман, — сказал он, и в черных глазах его мелькнули

знакомые теплые искры.

Я взяла ягодку, сдерживаясь, чтобы не броситься на шею парню, который... кивнув и опустив глаза, прошел мимо.

Я забыла! Мы же... не знакомы!

Я уже хотела отчаяться, но тут же подумала, что сейчас мне уж точно никто не поможет, и потому, развернувшись к уходящему парню, крикнула:

— А... мы с вами раньше нигде не встречались?

Парень замер и обернулся. Затем повернулся ко мне лицом и внимательно, без притворства, осмотрел. Я ждала вердикта: помилование, арест или смерть.

Парень улыбнулся, признавшись, что все может быть, и добавил:

— Вы здесь учитесь? — он кивнул на корпус университета.

— Да, — я улыбнулась.

— М-м-м... — протянул он задумчиво. — Тогда я как-нибудь вас здесь найду...

Он явно чувствовал себя неловко — тут же вежливо попрощался и скрылся в снежном тумане. Сердце мое чуть опустилось, однако я хотела верить в его слова.

Я уже поднялась на ступеньки, но внезапно меня окликнули. Тот же самый парень уже стоял на нижней ступени, часто дыша и стряхивая с бардового шарфа снег. Он был смущен, но усмешка на лице скрыла это чувство, и он сказал:

— Я просто подумал... как мне вас найти, если я имени вашего не знаю?

Его улыбка радовала, глаза играли и притягивали, голос пробирал до костей, и мурашки бежали по спине вовсе не от холода. Я усмехнулась, милостиво согласившись дать подсказку по поводу имени, и жестом пригласила его пройтись. Ну, что я могу сказать теперь, когда мы с моей мечтой буквально столкнулись нос к носу в реальности? Лишь время покажет, как глубоко счастье, в которое мы шагнули...